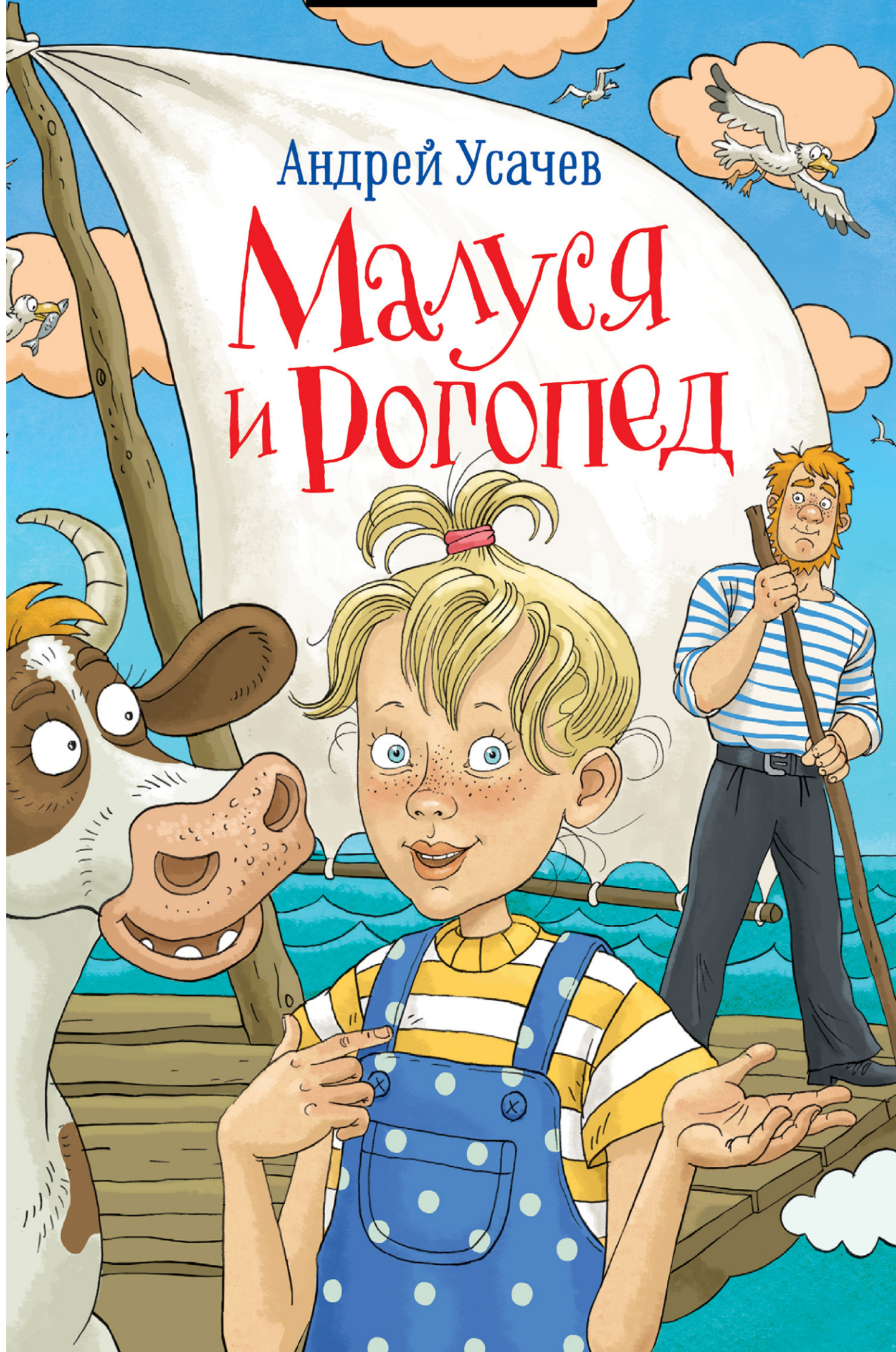

Андрей Усачев

Малуся и Рогопед

Андрей Усачев
Малуся и Рогопед

«Вимбо»

2003

Усачев А. А.

Малуся и Рогопед / А. А. Усачев — «Вимбо», 2003

ISBN 978-5-00224-122-4

Хочешь изменить мир – измени одну букву! Обыкновенная девочка Маруся ужасно не любила знакомиться, потому что, когда спрашивали ее имя, приходилось отвечать: «Малуся».

ISBN 978-5-00224-122-4

© Усачев А. А., 2003

© Вимбо, 2003

Содержание

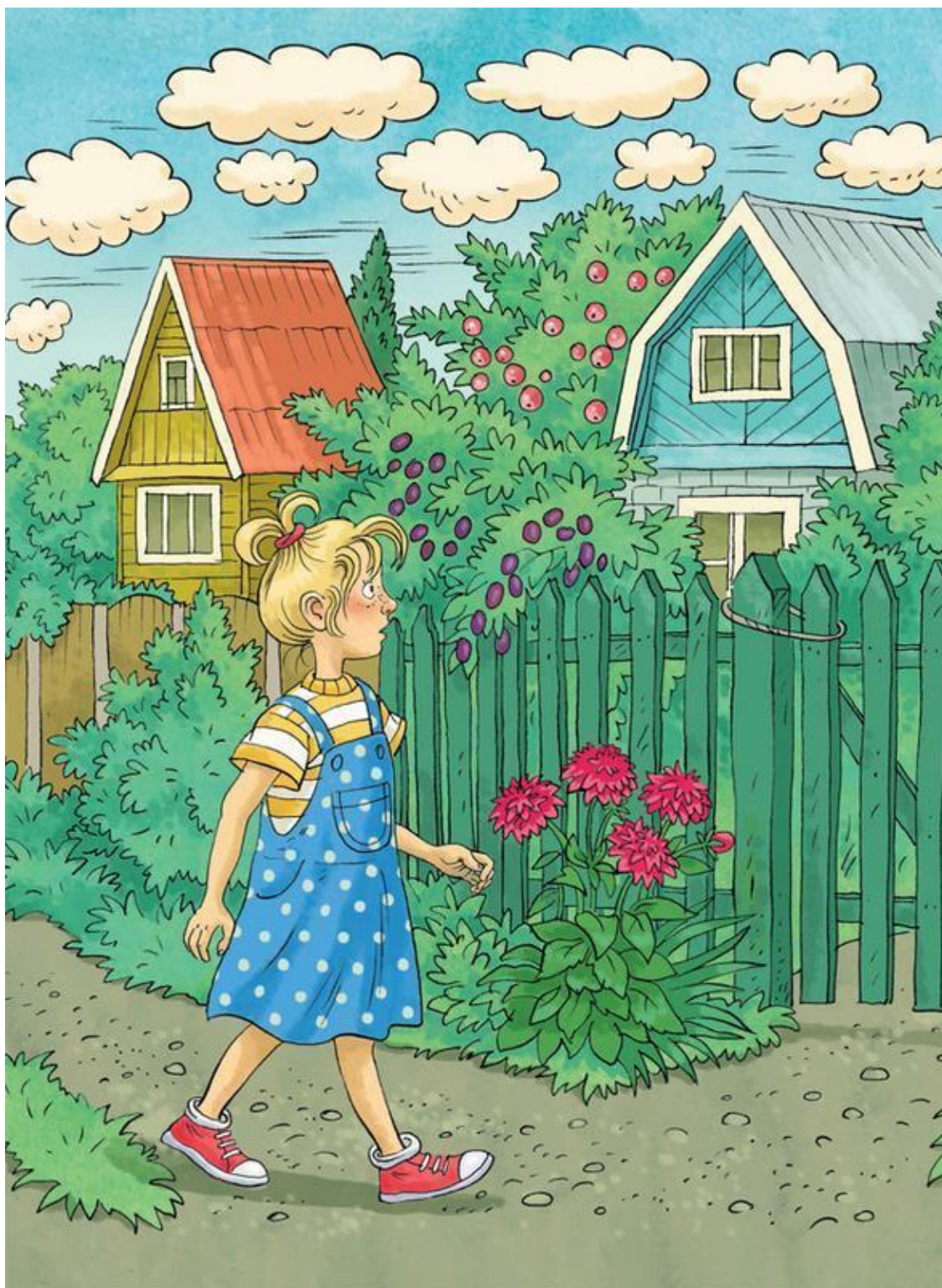
Глава 1. Ромашковая улица	7
Глава 2. Ломашки	10
Глава 3. Говорящая Колова	13
Глава 4. Волшебная палочка	18
Глава 5. Золотая колонна	21
Глава 6. Плут	25
Глава 7. Чудесное превращение	28
Глава 8. Волшебные глуши	30
Глава 9. Моляк в котелке	35
Глава 10. Плавание по селёдке	38
Глава 11. Буря	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Андрей Усачев
Малуся и Рогопед

*Посвящается моему другу Мише Першину, без которого этой книги
не было бы*

© Андрей Усачев
© О. Громова, иллюстрации
© ООО «Вимбо»

Глава 1. Ромашковая улица

Стоял замечательный августовский день. Но настроение у Маруси было испорчено. За завтраком папа сказал, что познакомился с очень хорошим врачом.

Дело в том, что Маруся не выговаривала звук «р». Из-за этого она ужасно не любила ни с кем знакомиться. Ведь когда спрашивали её имя, девочке приходилось отвечать:

– Малуся!

– Малуся? – улыбались взрослые. – Ничего, вырастешь, станешь Марусей!

И вот теперь этот врач придёт смотреть её...

«А чего меня смотреть, я не картина», – думала Малуся.

Она брела по улице, разглядывая заборы. Дачный посёлок был очень спокойным местом. И её всегда отпускали гулять одну.

Занятая своими мыслями, она и не заметила, как оказалась на незнакомой улице. Девочка повернула в обратную сторону, дошла до переулка и снова оказалась в незнакомом месте. Людей на улице не было.

«Наверное, все от жары попрятались», – подумала она.

Перед ней стоял аккуратно покрашенный зелёный забор с калиткой.

– А вот зайду и спрошу у кого-нибудь.

Малуся постучала в калитку. Никто не ответил. Она постучала ещё раз и, не дождавшись ответа, вошла.

Жёлтая песчаная дорожка привела её к небольшому домику. У домика маленькая старушка поливала из лейки цветы.

– Извините, – сказала Малуся. – Я заблудилась. Вы не знаете, где находится Ломашковая улица?

Девочка хотела сказать «Ромашковая», но у неё получилось «Ломашковая».

Старушка поставила лейку, выпрямилась и внимательно посмотрела на Малюсю:

– Как тебя зовут?

– Малюся, – ответила девочка и рассердилась сама на себя. Она не обязана никому говорить своё имя.

– Малюся? – покачала головой старушка. – И ты ищешь Ломашковую улицу?.. Мне кажется, тебе нужен Логопед.

– Мне не нужен никакой логопед, мне нужна... Ломашковая улица! – Малюся рассердилась уже и на старушку, и на всех на свете. – Если вы не знаете, где это, то так и скажите!

– Ну если ты уверена, что хочешь попасть на Ломашковую улицу, то это там. – Хозяйка показала рукой за дом, и девочка увидела в заборе дыру. – Но имей в виду: слово не воробей, вылетит – не поймаешь! А «ромашки» и «Ломашки» это не одно и то же!

– Спасибо, знаю, – сказала Малюся, а про себя подумала: «Какая надоедливая старуха! Поговорить ей, что ли, не с кем...»

– Ну, раз ты всё знаешь, иди!

Старушка снова взялась за лейку и, не обращая внимания на Малюсю, принялась поливать свою клумбу.

Малюся решительно зашагала к забору и полезла в дыру. Она была так сердита, что не заметила, как зацепилась за гвоздь. Малюся что есть силы рванулась – и с треском полетела куда-то вниз.

Глава 2. Ломашки

От страха Малуся зажмурилась. А когда открыла глаза...

Никогда в жизни ещё не видела она таких улиц: заборы поломаны, дома покосились, ржавые трубы погнуты... Как будто тут пронёсся ураган или стадо диких слонов. На заборе напротив она разглядела нацарапанную гвоздём надпись:

ЛОМАШКОВАЯ УЛИЦА

«Наверно, эти дома под снос, и здесь никто не живёт», – подумала девочка и решила вернуться обратно. Но на всякий случай крикнула:

– Эй, кто-нибудь здесь живёт?

И вдруг с громкими воплями из пролома в заборе высыпала толпа мальчишек. Все в рваной одежде, с синяками и царапинами, забинтованными головами и руками. А впереди всех – на одной ноге в гипсе, размахивая костылём, – скакал предводитель.

– Ты кто такая?! – крикнул он.

– Я? – растерялась Малуся. – Я Ма... (Впрочем, не хватало ещё, чтобы эти мальчишки начали её дразнить.) Мало ли кто я такая. Это не ваше дело.

– Не наше дело?! – закричали мальчишки. – Мы – Ломашки, и это наша улица!

– И это всё вы сломали?

– Ага! – с гордостью заявил предводитель и потряс костылём. – Мы всё ломаем!

– А зачем?

– Вы слышали? Она ничего не знает о Ломашках! – презрительно сказал предводитель и гнусавым голосом запел:

Мы – Ломашки, мы – Ломашки!
Бьём талелки, блюда, чашки!
Мебель лушим, стёкла бьём —
Всё у нас идёт на слом!

Мы ломали, мы ломали,
Наши пальчики устали!
Вот немного отдохнём
И опять ломать пойдём!

Мы – Ломашки, мы – Ломашки!

Плячтесь, люди и букашки!
Всё, что видишь на пути,
Бей, ломай и колоти!

Колоти, ломай и бей,
Чтобы было веселей! —

подхватили остальные.

Ломашки принялись швырять куда попало камнями и махать палками. Кому-то разбили нос, кому-то сломали очки... Наконец все утихомирились.

– Ну что, поняла, кто мы такие? – спросил предводитель.

– Вы – глупые мальчишки!

– Держи её! Хватай! – закричали Ломашки.

Малуся бросилась бежать изо всех сил. Мальчишки помчались за ней. Но вскоре отстали и остановились.

– Только появишься здесь, мы тебе руки-ноги переломаем! – крикнул издали вожак и погрозил ей костылём.

Мы – Ломашки, мы – Ломашки,
Топчем лозы и ломашки,
Рушим стены и дома,
Потому что мы – Лома...

Глава 3. Говорящая Колова

Малюся выбежала на луг и остановилась, чтобы перевести дух. Вдалеке паслась корова. «Раз есть корова, значит, где-нибудь есть и хозяйка».

Малюся направилась к корове.

Но когда подошла поближе – ахнула. Животное, которое она издали приняла за корову, оказалось не коровой, а довольно странным существом с головой коровы. Голова эта крепилась на колу, а ноги заменяли четыре колышка поменьше...

Странное существо было привязано верёвкой к небольшому столбику. Увидев девочку, корова-некорова подняла голову и пристально посмотрела на Малюсю.

– Никогда в жизни не видела таких колов! – воскликнула Малюся. Она хотела сказать «коров», но вместо этого произнесла «колов».

– Ты ещё много чего в своей жизни не видела, – ответила та.

– Ой, – сказала Малюся. Говорящих коров она тем более никогда не встречала. – Плостите, вы кто?

– Колова! Ты правильно сказала. Но не из-за своего ума, а из-за неправильного произношения, верно?

Малюся изумлённо кивнула.

– Так я и знала. У всех, кто появляется оттуда, каша во рту... Кстати, как тебя зовут?

– Малюся, – вздохнула девочка.

– Когда-то у меня тоже было имя. Но с тех пор, как я стала Коловой, это не имеет никакого значения. А было это, если мне не изменяет память, стихов двести назад...

– Стихов двести назад?

– Да, стихов двести назад, – невозмутимо повторила Колова. – Раньше, когда я была обыкновенной коровой, я мерила время съеденным сеном или литрами молока... А теперь, как ты видишь, сена я не ем, молока тоже не даю...

– Да, – сочувственно произнесла Малюся.

– Но в этом есть своё преимущество, – сказала Колова. – Зато теперь у меня полно свободного времени. И я сочиняю стихи. Привычка... Я привыкла жевать. А сочинять стихи – это как жевать воздух. Если хочешь, я могу прочитать тебе что-нибудь.

Немного пожевав губами и сделав глубокий вздох, корова начала:

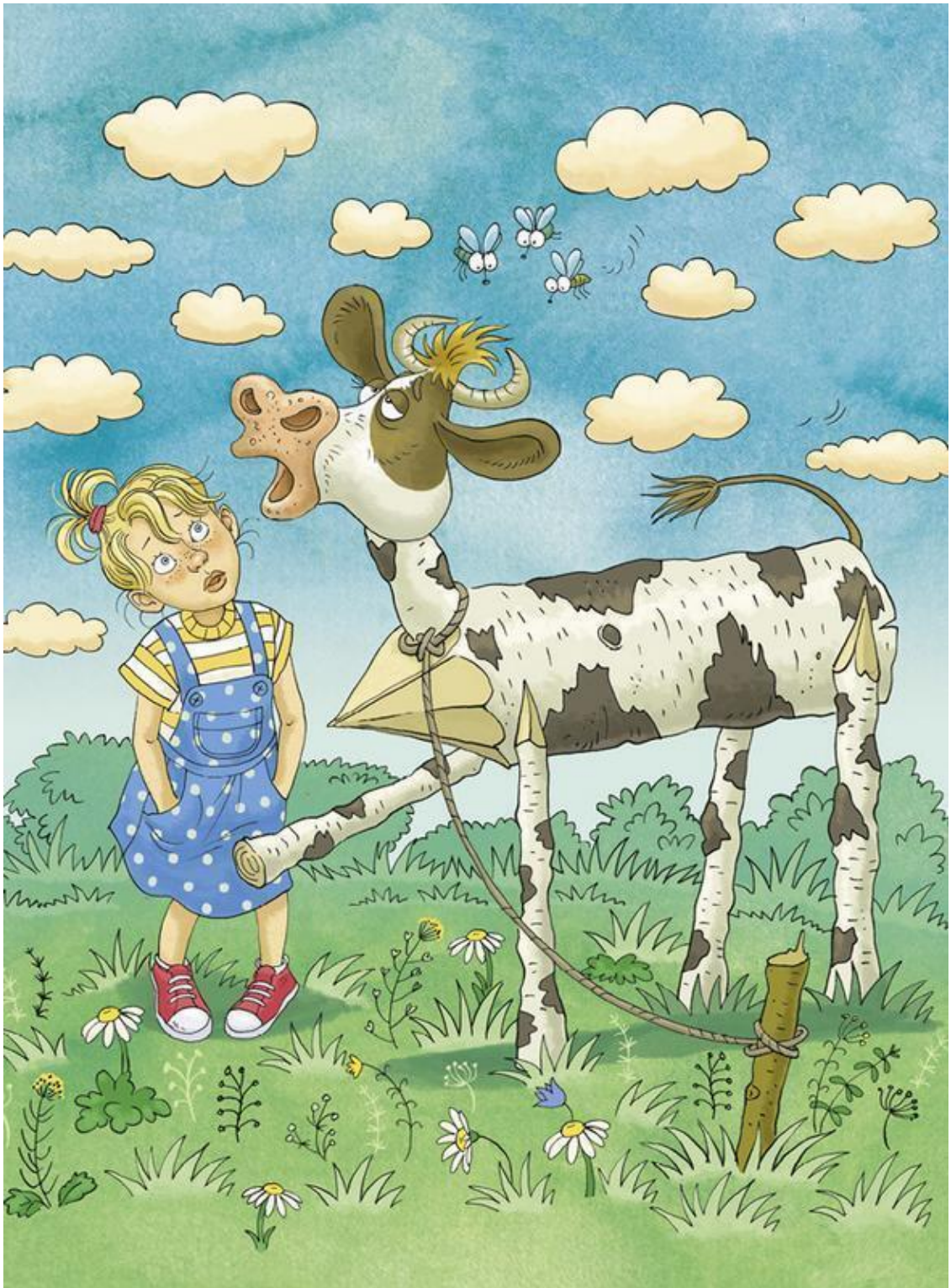

О ПРОИСХОЖДЕНИИ КОЛОВЫ

Простой коровой я была,
Жила в краю родном,
Но заКОЛдована была
Каким-то КОЛдуном.

И вот попала я на КОЛ,
И не пасусь в лугах,
Стою я, как дубовый стол,
На четырёх ногах.

Давно не пью я и не ем.
И нету молока...
Зато полно во мне поэм,
И льёт рекой строка!

– Это из ранних стихов. Ты знаешь, что такое «ранние стихи»?

Малуся помогала головой.

– Ранние стихи – это стихи, которые сочиняешь рано утром, а поздние – поздно вечером...

– Понятно, – кивнула Малуся. – Плостите, но я хотела у вас сплосить. Вы сказали: у всех, кто появляется ОТТУДА... А ОТТУДА – это откуда?

– Понятия не имею. Просто время от времени ОТТУДА, – Колова кивнула головой в сторону, откуда пришла Малуся, – появляются странные люди. И у всех у них что-нибудь с языком... И все говорят, что им нужен Ла... Лу... Ло...

– Логопед?! – воскликнула Малуся, вспомнив странные слова старушки: «Мне кажется, девочка, тебе нужен Логопед».

– Вроде бы так, – кивнула Колова.

– А кто этот Логопед?

– Не знаю. Но слышала, что Логопед может помочь любому вернуться в нормальную жизнь.

– А лазве здесь жизнь... – Малуся хотела сказать «ненормальная».

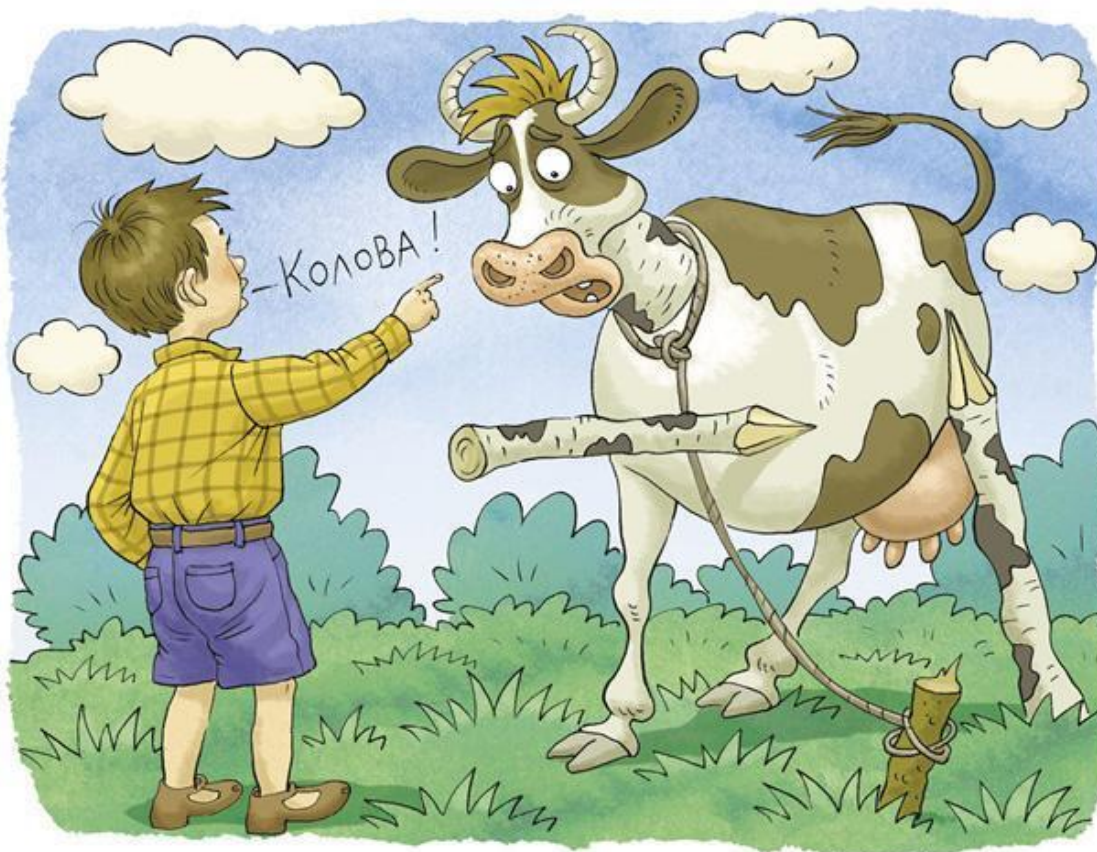
– Между нами, – доверительно сообщила Колова, – тут почти все дефективные. Ты видела Ломашек?

Малуся вздохнула и рассказала Колове всё, что с ней произошло. И о том, что дома её ждут папа и мама.

– Дома, – вздохнула Колова, – у меня была чудесная хозяйка. Я бы, наверное, тоже хотела домой. Хотела бы стать, как раньше, коровой... Хотя боюсь, что уже не смогу сочинять стихи.

– Значит, вы тоже ОТТУДА?! – вскричала Малуся. – А как же вы стали...

– Очень просто. Какой-то негодник показал на меня пальцем и закричал: «КОЛОВА!» Вот и всё.

– А может быть, я могу вам чем-нибудь помочь?

– Вряд ли, – помотала головой Колова. – Для этого нужно, чтобы кто-нибудь произнёс «корова». А ты этого не можешь...

– Неужели здесь нет никого, кто мог бы это сделать?

– Не знаю. Может, кто-нибудь и есть, но не ты и не здесь... Неплохая рифма, правда: «есть» и «здесь»?

– А может быть, вам тоже поможет Логопед? И нам вместе пойти его искать? – предложила Малуся.

– Оригинальная мысль, – сказала Колова. – Это надо обдумать.

Глава 4. Волшебная палочка

Пока Колова обдумывала, девочка прилегла на траву. И сразу же почувствовала, как она устала. На лугу пахло свежей травой. От этого запаха или оттого, что солнце здорово припекало, Малусю стало клонить ко сну.

– Здесь неплохо, только очень ЖАЛКО, – сонно пробормотала она.

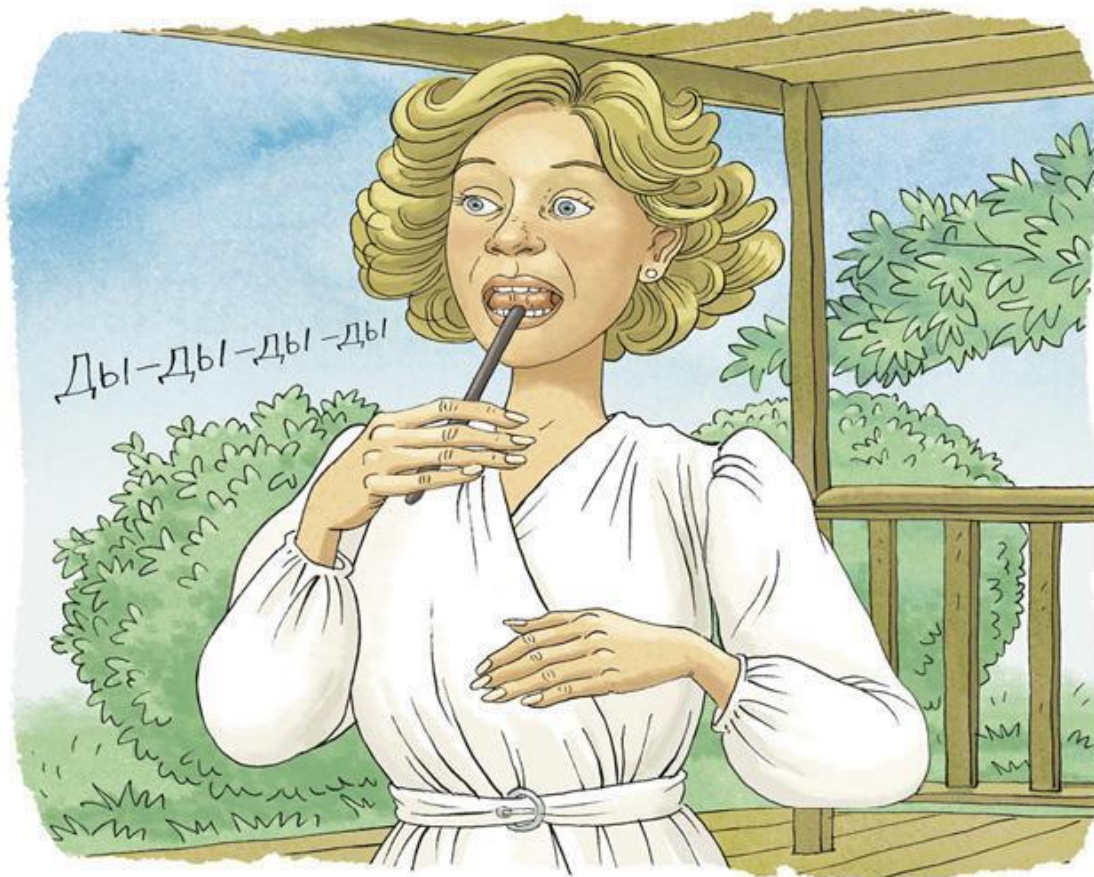
– Жалко, – поддержала её Колова, – что я теперь не та. Раньше я давала не только молоко, но и тень.

Малуся заснула, и ей приснился удивительный сон. Будто она сидит у себя дома на веранде, а перед ней – женщина в длинном ослепительно-белом платье.

– Маруся, – говорила женщина. – Я постараюсь тебе помочь. Но запомни: никто не выручит тебя из беды, кроме тебя самой... и этой волшебной палочки.

В руках у женщины появилась небольшая чёрная палочка.

– Только нужно уметь пользоваться ею правильно. И тогда ты научишься произносить звук «Р». Смотри внимательно. Надо приставить её к языку и сказать: «Ды-ды-ды!» – Волшебница протянула палочку девочке: – Имей в виду, что волшебство происходит не сразу...

– Вы – фея? – спросила Малюся.
Волшебница не ответила и растаяла в воздухе.
Малюся протянула к ней руки и проснулась.

– Что ты кричишь? – сказала Колова. – Ты меня так напугала!
– Мне снилось... – начала было Малюся. И вдруг увидела рядом с собой в траве небольшую чёрную палочку. – Скажи, – спросила она Колову, – пока я спала, никто здесь не появлялся?

– Не знаю. Я думала. А когда я думаю, я ничего не замечаю.
Малюся взяла палочку, осторожно дотронулась ею до языка и произнесла:

– Ды-ды-ды.

Но ничего не изменилось. Она попробовала ещё раз – опять ни-чего.

– Что это ты делаешь? – любопытствовала Колова.

Малюся рассказала ей про волшебницу.

– Мне кажется, – задумчиво произнесла Колова, – что этот сон – **ВЕЩИЙ!**

– Что значит «вещий»?

– Это значит, что **ВЕЩИ**, которые снятся, появляются наяву... Знаешь, – пожевала она губами, – пожалуй, я с тобой пойду. Не каждый день встречаются девочки, которым снятся вещие сны. А кроме того, лучше быть привязанной к живому существу, чем к столбу.

– Ой, извините. – Девочка только сейчас сообразила, что корова привязана к столбику.

Пока она отвязывала верёвку, Колова сочинила новый стих. И, глубоко вздохнув, прочла:

О НОВОЙ ЖИЗНИ

Была привязанной к столбу,
Но изменила я судьбу:
Пойду за жизнью новой,
Чтоб снова стать коровой!

- Тебе понравилось?
- Да. Только почему, когда вы читаете стихи, вы так вздыхаете? – спросила Малуся.
- Неужто не понимаешь? – удивилась Колова. – Я делаю ВДОХ – для ВДОХНОВЕНИЯ!

Глава 5. Золотая колонна

Пока они разговаривали, вдалеке показалась колонна. Она сверкала и искрилась на солнце, как золотая. Колонна быстро приближалась. И вскоре Малуся увидела, что её тащит на голове человек. Человек с колонной на голове, жутко обросший и в лохмотьях, шёл ни на кого не глядя и бубнил:

– На дворе – трава, на траве – дрова. На горе – дворец, во дворце – ларец...

– Вам не тяжело? – окликнула его Малуся.

Человек поднял на девочку глаза и прошептал:

– Она ещё спрашивает, не тяжело ли мне? Она ведь золотая... Горе мне, горе!

– Тогда почему вы её не снимете и не отдохнёте?

– Она ещё спрашивает, почему я её не сниму. Да потому, что я царь. Ты ведь знаешь, что царь должен носить на голове колонну... то есть корону!

Увидев недоверчивый взгляд девочки, царь-оборванец остановился и воскликнул:

– Вот до чего я докатился! На дворе – трава, на траве – дрова! Мне уже не верят, что я царь! Да-да, я знаменитый царь Фалалей Семнадцатый...

– Никогда не слышала, – чистосердечно призналась Малуся.

– Не слышала, так слушай... Когда Фалалей родился, отец закатил пир на всё царство и пригласил на него могущественного волшебника. В благодарность волшебник пообещал исполнить любое желание царя. Сначала царь хотел дать ребёнку красоту, потом – богатство, потом – мудрость. Но подумал и решил, что лучше всего дать ребёнку царскую судьбу. Чтобы при всех обстоятельствах сын его оставался царём. «Моё желание, – сказал он, – чтобы мой сын всегда носил на голове золотую корону!» Но так как царь немного картавил, у него получилось: «Чтобы мой сын всегда носил на голове золотую колонну!» Волшебник в точности исполнил его пожелание. Царь схватился за голову, но было уже поздно: на макушке у младенца появилась маленькая колонна. Пока ребёнок был маленький, и колонна была маленькой. Но мальчик рос, и колонна росла вместе с ним: росла, росла и выросла такой, что уже не помещалась во дворце... Лучше бы я оставался маленьким, – заплакал царь. – Ни отдохнуть, ни лечь, ни сесть...

– Да, – посочувствовала Колова. – Носить колонну на голове – тяжёлая доля, а главное – бессмысленная! Вот я ношу рога, так от них хоть польза есть...

– И что же вы будете делать? – спросила девочка. – Неужели нет никакого способа избавиться от этого?

– Есть. – Фалалей показал на верхушку колонны.

Там были выбиты слова:

Если царский сын найдёт
И подряд легко прочтёт
Тридцать три скороговорки,
То колонна упадёт!

– За одиннадцать лет я нашёл и выучил одиннадцать скорого-ворок. Осталось ещё двадцать две. На дворе – трава, на траве – дрова...

– Я знаю несколько скологоволоков, – решила помочь Малуся.

– Ты хотела сказать – скороговорок, – поправила её Колова. – Потому что С-Кола-Говорки сочинила я, когда сидела на колу. Могу прочитать парочку:

Сидит корова на колу,
Глядит корова на кору!

И ещё:

В овраге волки
Говорят скороговорки!

– Две скороговорки за один день! – Фалалей был в восторге. – Когда я их выучу, мне останется всего... двадцать.

– Скажите, ваше величество, а вы не знаете, где найти Логопеда?

Фалалей только покачал головой, то есть колонной... Хотя за одиннадцать лет побывал в тридцати царствах, не считая своего – три-одиннадцатого государства.

Царь двинулся дальше.

– Бедняга, – сказала Малуся, глядя ему вслед.

По сравнению с Фалалеем ей здорово повезло.

– Между прочим, с колонной на голове он мог бы выступать в цирке и неплохо жить, – сказала Колова и задумалась. А через минуту сделала глубокий вдох и продекламовала:

Шёл царь не в короне,
А в золотой колонне.

А за ним бароны:
На голове – баллоны.

И графиня в шали
На воздушном шаре.

Семь маркизов рыжих
Следом шли на лыжах.

А за ними шли слоны
Из неведомой страны.

И было то в Париже...
А может, и поближе.

– Неплохая скороговорочка вышла, – похвалила она себя.

Малуся хотела бежать за Фалалеем, но золотая колонна уже исчезла.

– Может, это и к лучшему, – сказала Колова. – А то ещё обидится. К тому же цирком здесь никого не удивишь. Тут и так сплошной цирк.

Глава 6. Плут

Жара спала. И Малуся с Коловой двинулись в путь. Колова поскрипывала при ходьбе и немного прихрамывала на одну ногу.

– Это мне Ломашки чуть не сломали, – объяснила она. – А вообще мне повезло, что я Колова, а не кто-нибудь похуже... Ты когда-нибудь видела Волобья? Голова большая, а крылышки маленькие. Вот ему приходится туго: пролетит десять метров, а потом полдня отдыхает! Бедняга!

Потом новая знакомая рассказала про Сивку-Булку, которую все норовят съесть, и поэтому ей приходится прятаться, а пастись она выходит только по ночам...

– Кого здесь только не было. Единороги, драконы, даже динозавры совсем недавно водились...

– А что с ними случилось? – спросила Малуся.

– Вымели.

– Вымели?

– Это было ещё до моего появления. Говорят, в небе появилась здоровенная метла и всех их вымела неизвестно куда!

Колова знала кучу разных удивительных историй и, пока они шли, болтала без остановки.

Малуся очень устала, к тому же ей страшно хотелось пить. Вскоре дорога привела их к небольшому симпатичному пруду.

– Плут! – закричала Малуся и побежала к воде.

Но тут из-за кустов вынырнул маленький человечек с хитрым лицом и заявил:

– Эту воду пить нельзя!

– Почему? – спросила Малуся.

– Во-первых, это моё владение. А во-вторых, она ядовитая...

Малуся растерялась. Неподалёку горел костёр, а на огне жарилась рыба на сковороде.

– Если вода ядовитая, тогда и лыба должна быть ядовитой, а вы её жалите! – засомневалась девочка.

– И лыба ядовитая, – крикнул человек. – Потому что зажаленная.

– Кем? – удивилась Малуся.

– Пчёлами. Здесь под водой живут ужасно ядовитые пчёлы, они жалят всю лыбу. Могут и тебя, и твою Колову зажалить.

Колова вдруг засмеялась:

– По-моему, он врёт... С тех пор как я стала Коловой, меня никто не может зажалить.

Она зашла в пруд и стала плескаться. Потом вышла, отряхнулась и повернулась к человеку:

– Ты просто плут, и никаких пчёл тут нет! И пруд этот вовсе не твой.

Колова грозно выставила рога и двинулась на человека. Тот с воплем бросился удирать.

– Зачем ты его так? – вздохнула Малуся. – Может быть, он подсказал бы нам, как найти Логопеда.

– Не люблю, когда врут, – сказала Колова. – Хотя ты сама в этом виновата.

– Я? – удивилась Малюся.

– Ты сказала «ПЛУТ», вот он и появился, – объяснила Колова. – Так здесь бывает: стоит произнести одно неправильное слово – и потом ничего не исправишь...

Малюся с удовольствием напилась воды, искупалась и съела всю рыбу со сковородки.

Колова тем временем принялась щипать траву.

– Это не для еды, – объяснила она удивлённой Малюсе. – А для твоего ночлега.

Рогами, как вилами, Колова собрала небольшой стог.

– Большое спасибо.

Девочка забралась в сено и, достав волшебную палочку, стала делать «ды-ды-ды». Так, с палочкой во рту, она и заснула.

Глава 7. Чудесное превращение

Когда Малуся проснулась, Коловы рядом не было – она гуляла на другой стороне пруда.

– Ты жутко храпела, – пожаловалась Колова. – Невозможно сочинять стихи...

– Неправда, я не храплю!

– Что? Повтори ещё раз!

– Я не храплю! – сказала Малуся. И вдруг поняла, что произошло нечто невероятное. –

Я не храплю, я не храплю, я не храплю, – повторяла она, боясь, что забудет, как правильно произносить «Р».

– Затараторила. Скажи что-нибудь нормальное.

– Доброе утро, дорогая корова! – сказала Малуся.

И тут случилось чудо. Колова стала раздуваться, как будто её накачивали воздухом, и через несколько секунд из деревянной превратилась в обыкновенную бурёнку. Колья, из которых состояла Колова, валялись рядом на земле.

Девочка смотрела на неё, как будто никогда не видела живой коровы. Да и корова разглядывала себя с не меньшим любопытством.

– Никогда бы не поверила, – сказала Малуся.

– Я тоже, – ответила корова. – Я и сейчас до конца не верю.

– А ты красивая, – погладила её девочка. – Особенно эта звезда на лбу...

– Не звезда, а роза. Если, конечно, я не изменилась за это время...

Корова спустилась к воде, некоторое время разглядывала своё отражение, после чего принялась пить. Пила она долго, будто собиралась выпить воду за всё то время, что была Коловой. Девочка с нетерпением ждала её.

– Нам нужно возвращаться, – сказала Малуся, когда корова выбралась из воды. – Ты стала нормальной, я – тоже. Мы сможем найти ту дыру, через которую я попала сюда?

– Не знаю. – Корова задумчиво покачала головой. – Мы изменились, значит, и мир изменился. В этом мире всё слишком быстро меняется...

...Малуся поняла её слова, только когда они снова оказались на Ломашковой улице. Никакой улицы не было: дома, заборы – всё заросло густой травой, словно со вчерашнего дня прошло лет сто.

– Я не нашла то место, – чуть не заплакала Малуся, потирая обожжённые крапивой колени.

– Так я и знала, – вздохнула корова. – Нельзя два раза влезть в одну и ту же дыру.

– Но где-нибудь же должен быть выход?

– Никто из попавших сюда этого не знал. Но все искали Логопеда.

Малуся задумалась. Папа всегда говорил ей, что безвыходных положений не бывает. Важно только не сидеть сложа руки.

– В таком случае я буду искать этого Логопеда, – решительно заявила она. – И найду его, где бы он ни был!

– Я тебя не оставлю, – сказала корова. – Во-первых, если бы не ты, я бы так и стояла деревяшкой. Во-вторых, я тоже хочу вернуться назад. И потом, если я останусь тут, кому я буду читать стихи. Если я их, конечно, не разучилась сочинять...

– Спасибо, дорогая... корова!

– Зови меня Розалией. Так меня звали раньше.

– А меня зовут Марусей!

Девочка и корова зашагали по дороге.

– Кстати, как называется это место? – спросила Маруся.

– Все называют его по-разному: Ломандия, Ненормандия, Чёртова Дыра, Глушь, Зазаборье, – это уж кому как нравится.

– Зазаборье... Хорошенькое название, – вздохнула Маруся.

Глава 8. Волшебные глуши

Солнце уже стояло высоко, когда они подошли к белому, выкрашенному извёсткой домику. За домом тянулся сад.

– Как я проголодалась, – сказала Маруся. – Может быть, мне дадут что-нибудь поесть!

– А меня подоят, – добавила Розалия.

Возле дома, в огромной луже, сидели два маленьких мальчика и пускали кораблики.

– А ну-ка, быстро вылезайте! – строго сказала Маруся.

Однако дети не обратили на неё никакого внимания.

– Эй вы, слышите, цыпки заработаете! – крикнула девочка.

Розалия протяжно замычала. Но дети и не шелохнулись.

Из дома вышла женщина:

– Кричать бесполезно. Они съели глуши и теперь ничего не слышат.

– Глуши? – спросила Маруся. – А что это такое?

– В прошлом году выросло у нас дерево. Кто съест с него плод – сразу оглохнет. Да вон оно, будь оно проклято!

Маруся посмотрела туда, куда указывала женщина. За домом росло большое дерево с яркими жёлтыми плодами.

На дереве висела табличка:

НЕ ЕСТЬ – ВОЛШЕБНЫЕ ГЛУШИ

Девочка подошла поближе:

– Да это же груши!

– Груши? – недоверчиво покачала головой женщина.

– Не верите? – Маруся сорвала один плод.

– Не ешь! – закричала женщина.

Но девочка уже надкусила глушу.

– Маруся! – позвала Розалия.

Девочка не ответила.

– Бедняжка! – со вздохом обратилась женщина к корове. – Вы не представляете, как это ужасно, когда говоришь, а тебя не слышат.

– Это всё равно что читать стихи, а тебя не слушают, – ответила корова. – Обидно, что она больше не услышит моих стихов.

– Почему не услышу? – отозвалась Маруся.

– Она слышит, – в один голос воскликнули женщина и Розалия. – Почему же ты не отвечала?

– Груша очень вкусная... Это самые настоящие груши, а никакие не глуши, – сказала она. – Давайте угостим детей!

Хозяйка помотала головой.

– Дважды оглохнуть нельзя, – заметила Розалия.

Маруся сорвала несколько плодов и отнесла их малышам.

Дети съели груши и закричали:

– Ещё!

– Дам ещё, если вылезете из лужи! – сказала Маруся.

Братья моментально выскочили из воды и протянули руки.

– Слышат! – закричала счастливая мать. – А ну, немедленно домой!

– А ты молодец, – похвалила Розалия. – Я бы никогда не догадалась, что глуши – это неправильные груши!

– Просто ты никогда не картавила, – скромно ответила девочка.

Хозяйка подоила Розалию и налила детям молока. Маруся с удовольствием выпила большую кружку.

– У тебя очень вкусное молоко!

– Правда? – обрадовалась корова. – А я боялась, что от стихов оно может испортиться.

И тут же сочинила поэму.

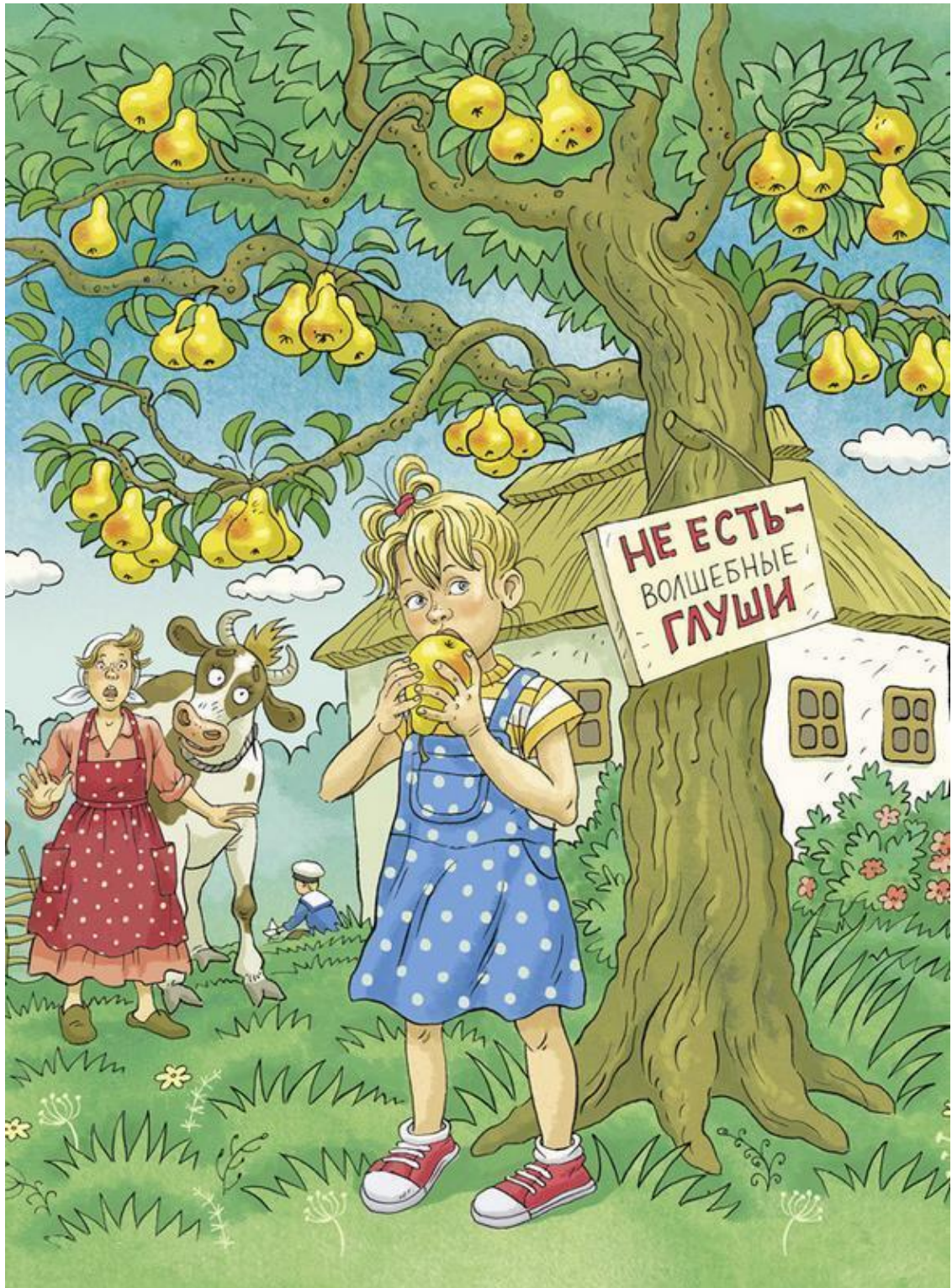
ВОЛШЕБНЫЕ ГЛУШИ

Когда вы съедите
Волшебные глуши,
Вы можете плавать
С лягушками в луже...
Пусть мама кричит

Или папа орёт —
Напрасно они
Открывают свой рот!

Когда вы съедите
Волшебные глуши,
Вам незачем чистить
И мыть свои уши,
Поскольку они вам
Теперь не нужны...
Одно только люди
Запомнить должны:

Когда вы съедите
Волшебные глуши,
То вам никогда
Не удастся послушать...
Как птички щебечут,
И речка журчит,
И в поле корова
Приятно мычит,
Как звонко кричат
На заре петухи
И как я читаю
Вот эти стихи!

За обедом Маруся спросила хозяйку о Логопедe. Но та только плечами пожала:

– Край у нас дикий. Почтальон раз в год письма приносит...

Женщина посоветовала им идти в ближайший город Градов, до которого пешком можно было добраться за неделю, а если морем – вдоль берега – то за два-три дня. Если, конечно, они найдут лодку.

Хозяйка собрала в корзинку еды и, пожелав счастливого пути, вывела их на дорогу, ведущую к морю.

Глава 9. Моляк в котелке

Утром подруги уже шагали по дороге к морю.

– Кажется, будет буря! – сказала Маруся.

– С чего ты решила? – возразила Розалия. – На небе ни облачка...

– А ты слышишь, как море ревет?

Действительно, со стороны моря доносился ужасный рёв. Хотя выглядело оно совершенно спокойным.

– Странно. – Розалия прислушалась: – Как будто ревет стадо коров...

Они спустились к берегу. На песке сидел здоровенный рыжий детина в тельняшке и почему-то в котелке и отчаянно ревел.

Увидев девочку и корову, он вытаращил глаза и замолчал.

– Добрый день, вы кто? – спросила Маруся.
– Я – Моляк! – сказал детина.
– Вы – маляк? – удивилась Маруся. – Такой большой?
– Да не маляк, а Моляк, понимаешь, матлос. А матлосы – это те, кто плавают в моле...
– ПЛАВАЮТ В МОЛИ? – Розалия покачала головой. – А вы не могли бы говорить чуть-чуть понятней?

– Если бы я это мог, я бы тут не лазговаливал с вами, – в отчаянии закричал детина. Впрочем, он быстро успокоился и вот что рассказал.

Лет десять Моляк плавал по морям и океанам, нёс вахту на корабле, отдавал капитану честь и драил палубу. Но с детства, как и Маруся, не умел выговаривать «Р». Впрочем, ему это было не нужно. Ведь дело моряков не разговаривать, а выполнять приказы.

«Наш капитан всегда говолил, – сказал он, – что матлос должен быть молчаливым, как лыба!»

И вот за честную и доблестную службу его сделали боцманом. А боцман должен отдавать команды и глупо на всех орать...

– Вы хотели сказать «грубо», – догадалась Маруся.

– Хотя грубо и глупо – почти одно и то же, – заметила Розалия.

Моряк мрачно кивнул.

Вот тут-то у него и начались беды. Вместо МАЙНА и ВИРА он кричал: МАЙНА и ВИЛА! А однажды вместо: «Все на правый борт!» – он скомандовал: «ВСЕ НА ПЛАВАЙ БОЛТ!» Половина команды бросилась в море, а половина стала искать БОЛТ – и корабль чуть не сел на мель... Потом начались ещё бóльшие неприятности. Новый боцман отдал повару команду: «СВАЛИТЬ УЖИН!» Кок вывалил макароны в воду, и матросы остались без ужина.

В другой раз он распорядился подать капитану КАПИТАНСКИЙ КОТЕЛОК вместо катерка. Вся команда помирала со смеху. Но когда капитану вместо РОМА принесли ЛОМ, тот не на шутку разозлился и велел высадить боцмана на берег. Высадили Моляка с позором. Нахлобучили на него этот дурацкий котелок.

При попутном ветерке
Плыл Моляк в котелке! —

пели, провожая его, моряки.

– Да, невесёлая история! – вздохнула Маруся. – Но думаю, помочь вам можно.

Узнав о чудесном исцелении Маруси и об их дальнейших планах, моряк не раздумывая решил составить им компанию.

– Сочту за честь пловожать такую замечательную палочку!

Бывший боцман засучил рукава и сразу взялся за работу. Из брёвен и досок, валявшихся на берегу, он связал вполне приличный плот: верёвка на шее Розалии оказалась очень кстати. А в сундучке моряка нашёлся кусок парусины для небольшого паруса.

Глава 10. Плавание по селёдке

Море было совершенно спокойным. Плот неторопливо скользил вдоль скалистых берегов. И Моляк лишь изредка брался за весло, чтобы обогнуть какой-нибудь утёс.

Маруся купалась, загорала и чувствовала себя замечательно. А вот Розалию всё раздражало: ей не нравился плот, и море, и шум волн...

– Я плохо плаваю, – говорила она. – И вообще коровы – животные сухопутные!

– Почему же, – возразил Моляк. – Я видел и молских колов и даже их ловил...

– Морские коровы? – фыркнула Розалия. – Какая глупость! Ну и чем же они питаются? Рыбой?!

– Зля смеётесь, – обиделся Моляк. – Бывают не только молские коловы, но и ежи, лисицы, собаки и даже котики.

И он поведал историю о том, как однажды на их судно сообщили о прибытии адмирала. Капитан вызвал бывшего боцмана к себе: «Передай команде, чтобы через час все стояли наглаженные и с начищенными кортиками». Моляк всё передал, как положено. Но из-за произношения матросы поняли, что им нужно быть «с начищенными котиками». И к приезду адмирала восемьдесят человек стояли на палубе с котами в руках...

– А при чём здесь морские котики? – спросила корова.

Моляк не ответил, глаза его вдруг округлились:

– ОКУЛОК!.. Вижу ОКУЛОК!

Розалия замычала, как аварийная сирена:

– Маруся! Акулы!

Девочка выскочила из воды точно ошпаренная:

– Где? Где акулы?!

– Да не акулы, а окулок, – смущённо пробормотал Моляк, вылавливая из воды веслом мокрый окурок. – Кулить очень хочется, я неделю не кулил...

– Во-первых, курить вредно! – строго сказала Розалия. – А во-вторых, следи за языком. Тут иногда такое случается: скажешь слово и...

Словно в подтверждение её слов мимо плота лениво проскользнул треугольный плавник, а за ним – ещё два.

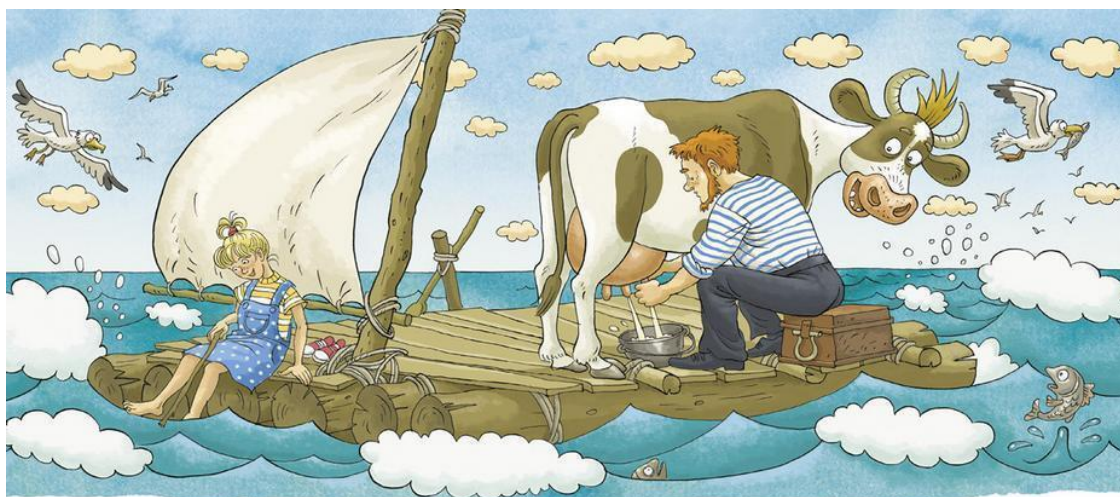
Девочка и корова ахнули и попятились на другой край плота.

– Спокойно! – скомандовал Моляк. – Я десятки лаз тонул следи акул, я даже слажался с клокоди...

– Молчи! – взревела корова.

– Почему? – не понял Моляк.

– КЛОКОДИЛ, – прошептала Розалия, – страшное морское чудовище. Стоит громко произнести его имя, как он всплывает из глубины. Мне рассказывали, что, когда Клокодил поднимается, море кругом клокочет, как кипячёное молоко в котле... Ударом хвоста он разбивает огромные корабли!

Моряк изумлённо присвистнул.

– Я же говорю, здесь всё бывает... А вообще я заметила, что больше всех болтают те, кто не умеет говорить!

– Яколь мне в пасть, – ударил себя в грудь Моляк, – если я ещё что-нибудь скажу...

– Якорь не надо, – засмеялась Маруся. – Лучше – палочку, от неё пользы больше!

Остаток этого дня и почти весь следующий Моляк не произнёс ни звука. Если не считать «ды-ды-ды».

– Бедняжка, – шепнула Маруся корове. – Представляю, как это трудно – целый день не разговаривать.

– Труднее, – ответила с раздражением Розалия, – когда тебя целых два дня не доят. И то я молчу!

Моляк прекратил упражнения, не говоря ни слова, снял свой котелок и принялся доить корову.

– А у тебя неплохо получается, – удивилась Розалия. – Интерес-но, где тебя этому учили? Моряк что-то промычал, но не ответил. Похоже, он опасался новых насмешек коровы.

– Коровы говорят, люди мычат, – улыбнулась Маруся. – А самое удивительное, что я, кажется, уже ничему не удивляюсь.

Настроение Розалии улучшилось. Она перестала вздыхать и согласилась попробовать водоросли, которые нарвали для неё Маруся с Моляком.

– Это, конечно, не сено, но что-то в этом есть, – проговорила она, задумчиво жуя. – И вообще, если разобраться, ко всему можно привыкнуть и во всём найти свой вкус...

Больше в этот день ничего не случилось. Наступил вечер. Море было удивительно спокойным. Полная луна, дробясь и отражаясь в воде, освещала всё вокруг волшебным светом. Зачарованные её блеском, рядом с плотом плыли небольшие серебристые рыбёшки.

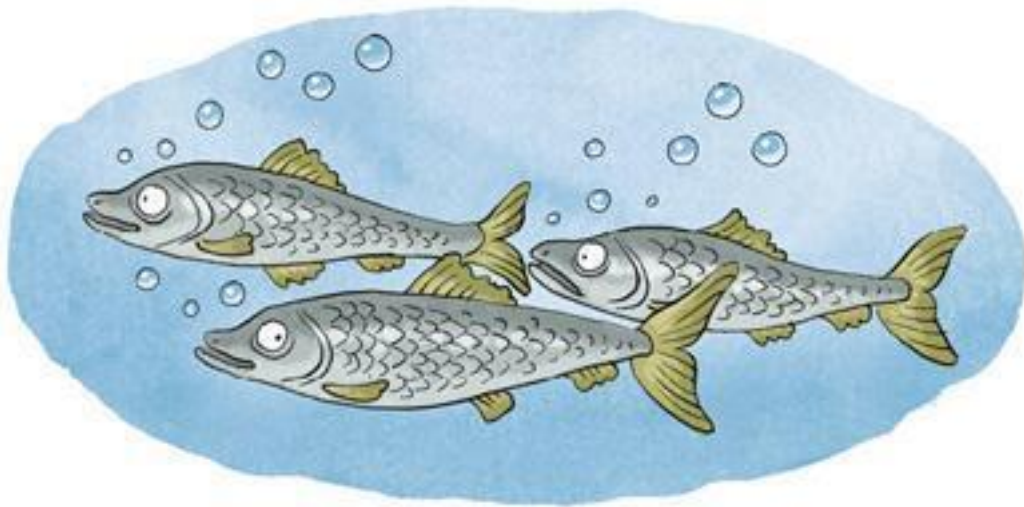
О, волшебная стихия,
О тебе пишу стихи я!
Как прекрасно с ветром
Плыть по волнам светлым... —

Розалия стояла на корме и сочиняла стихи.

Моляк с веслом, казалось, кивал им в такт. Но на самом деле он клевал носом, так как не спал предыдущую ночь.

– Ложись, – заметив это, сказала Маруся. – А я буду рулить...

– Ладно, – согласился Моляк. – Но будь внимательна. Если увидишь скалы, плыви посёлке! А не то мы сядем на мель...

Глава 11. Буря

- Плиплыли! – сказал Моляк, протирая глаза. – Кажется, нас унесло в океан! Действительно, берег исчез. Кругом, насколько хватало взгляда, была вода.
- Сама не знаю, как это случилось, – виновато пробормотала Маруся. – Я всё делала, как ты сказал: куда селёдка – туда и я!
- Какая селёдка?
- Ты сам сказал: плыви по селёдке, я и плыла за рыбками...
- Плоклятье! – воскликнул Моляк. – Я же хотел сказать: ПОСЕЛЕДИНЕ. Понимаешь, МЕЖДУ!
- Как говорила моя хозяйка: язык до Киева доведёт... когда нужно в Кострому! – фыркнула Розалия.
- Ничего, у меня есть компас! – ободрил их бывший боцман. Но, достав из сундука прибор, ахнул: стрелка вертелась во все стороны...
- Не может быть! – вскричал он. – Здесь нет ни юга, ни...
- Я же говорила, что здесь всё может быть. Или ничего может не быть, что одно и то же, – заметила корова.
- Моляк попытался сориентироваться по солнцу. Но небо было плотно затянуто тучами. К тому же ветер усиливался...
- Боюсь, не избежать нам були! – встревожился Моляк, проверяя узлы на верёвках.
- Какой ещё були? – спросила Розалия.
- Ну такой, когда можно сделать буль-буль, понимаешь?
- Неплохая рифма...

Тем, кто не боится бурь,
Не страшен никакой буль-буль!

Несмотря на усиливающуюся качку, корова держалась очень мужественно: по-матросски широко расставив все четыре ноги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.